

"Мистер Сонг, пойдете внутрь."

Видя, что у Сон Сюаня в голове царит покой, Ян Цзымэй сказал ему с безвкусным лицом.

Сонг Сюань кивнула и вошла с ней в выставочный зал.

Взгляд Мурона Юнцина продолжал следовать за спиной Ян Цзымэя, как будто в мыслях.

"Эта девушка, я устроюсь!" Ян Цзяньмин также посмотрел на спину Ян Цзымэя с видом амбиций.

Муронг Юнцин повернулся назад и холодно взглянул на Ян Цзяньмина, также вошедшего в выставочный зал.

Выставочный зал богато украшен, и внутри много людей, которые идут к стеклянным витринам, чтобы присмотреться к экспонатам, которые будут выставлены на аукцион.

Здесь представлены сотни экспонатов, разделенных на четыре раздела: китайская каллиграфия и живопись, антикварные сокровища, фарфор и нефрит.

Песня Сюань заставила Ян Цзымэй посмотреть на них один за другим, и подробно рассказала ей о возрасте и ценности экспонатов, а также об их отличительных особенностях, что сделало глаза Ян Цзымэй широко открытыми.

В зоне стеклянной витрины многие люди собирались вокруг и смотрели на предметы в стеклянных витринах с блеском в глазах.

"Этот экспонат должен стать финалом вечера - трехногая нефритовая горелка для благовоний с головой феникса династии Хан". Теплые глаза Сунь Сюаня также светились от волнения: "Я давно хотел взглянуть на это".

Те, кто изначально окружил экспонаты, увидев, как подошла Сонг Сюань, также уступили дорогу, каждый сказал, чтобы Мастер Сонг первым взглянул на них.

Сонг Сюань тоже не принял это близко к сердцу, а подошел прямо к стеклянной витрине, поднял расширенное зеркало и посмотрел на него.

Эта трехногая нефритовая горелка для приготовления ладана с головой феникса чрезвычайно красива и элегантно выполнена, крышка головы феникса вырезана из жирного нефрита хетинских овец, который использовался исключительно императрицей династии Хань.

Тем не менее, Ян Цзыбэй бороздил брови, как он смотрел.

Туман, исходящий от этой нефритовой горелки с головой феникса, был не белым в благоприятном цвете, а черным в цвете, и он был довольно тяжелым, хотя через стеклянное окно, Yang Zimei все еще мог ясно чувствовать, что его Инь и Злой Ци распространялись наружу.

Очевидно, что эта вещь была извлечена из могилы великого зла, и она была полна инь и обид, поэтому, если незнакомец был близок к ней, то это неизбежно привело бы к дисрегуливанию инь и янь, многим катастрофам и даже разрушению семьи.

В это время Ян Цзяньмин тоже толпился, жадно смотрел на нефритовую благовониевую печь и говорил, как будто никого нет рядом: "Я закажу эту штуку, надеюсь, никто не будет ее грабить со мной!"

Услышав его слова, оказывается, что люди, которые хотят продать на аукционе эту нефритовую ладановую печь, очень несчастны в своих сердцах, но они ничего не могут сделать, если они хотят продолжать смешиваться в городе А, этот внук секретарь не должен обижаться, в противном случае последствия бесконечны.

Услышав это, Ян Цзымэй был счастлив в своем сердце.

Лучше бы эта штука для Yang, чтобы отшлепать и затем безжалостно благословить их семью дисфункцией инь и янь, многими бедствиями, и сломленной семьей.

Ян Цзяньмин, она хотела иметь с ним дело, но ничего не могла поделать. Они были из одной деревни, и хотя они не были родственниками, у них были определенные кровные связи, поэтому она не могла использовать свои заклинания прямо на него, поэтому ей приходилось сдерживаться.

Для семьи Янг она ненавидит их до мозга костей.

В прошлой жизни ее семья была разрушена из-за Ян Деминг, деревенского старосты. В этой жизни ее энергия была обращена вспять, и ее скелет был сломан, что не позволяло ей спускаться с горы в течение десяти лет, потому что отец Ян Деминг, Ян Дэдзие, секретарь муниципального комитета партии, пригласил фотографа, чтобы сломать ее "Семь смертельных форм".

Она всегда хотела отомстить за свою месть, но время еще не созрело, она еще не нашла хозяина, который сломал ее формирование в тот день, и хозяин не хочет ей помогать, говоря, что ее неприязнь должна быть решена сама по себе.

Спустившись с горы, она задала много вопросов, но не смогла узнать, кто был хозяином, который нарушил правила ее сверстников, и не имел возможности отомстить.

Если Ян Цзяньмин забрал эту нефритовую благовониевую печь домой, то, по его расчетам, скоро будут хорошие новости.

Она с нетерпением ждала...